
— Значит, как минимум на одном занятии мы будем заниматься все вместе, да? — задумчиво протянул Нев, идя рядом со мной. Казалось бы, его вопрос был задан в пустоту, но все же он настиг адресата.

— Да, ты прав, — важно «кивнул» Драко, идя с противоположной стороны. — Придется терпеть присутствие некоторых личностей, но это так, мелочи, — под конец фразы парень махнул рукой, словно отмахивая от себя сию «неприятность».

— Маглокровки, — тихо прошептал Теодор Нотт, товарищ Малфоя по факультету, после чего слегка стушевался под кристальным взглядом Драко. Всё-таки лето вставило мозги парня на место, хоть он и продолжал это демонстрировать лишь при нашем присутствии.

Любопытную картину могли наблюдать учащиеся замка, гуляющие по коридору: толпа третьекурсников шла в одном направлении, не обращая внимания на факультетную принадлежность (почти, всё-таки некоторые индивиды были и здесь). Алые и зеленые не пытались оскорбить друг друга, а воронам и барсукам не пришлось вставать на чью-либо сторону, дабы не оказаться крайними. Удивительная картина для школы в нынешний век, но оттого не менее интересная.

Шумной толпой, шагая по коридору, мы изредка проходили мимо окон и бойниц, что позволяли нам оценить виды с высот. Море воды охватило все пространство от неба до земли. Капли, подобно своим собратьям в водопаде, шумно падали в низ, окропляя и размывая землю, точа камни, а также даря живительную влагу многим миллиардам живым организмам. Из-за насыщенности данного места маной, дождевая вода несла в себе крупницы маны, от чего она становилась еще более необходимой для живых. Собственно именно из-за этого, стоило мне только посмотреть магическим зрением наружу, (а оно уже окончательно перешло в ряд «пассивных навыков, хотя усилить его, получив при этом стол привычный откат, я по прежнему могу) как передо мной представала невероятная яркая и насыщенная палитра цветов и оттенков, звуков, запахов и ощущений (постепенно магическое зрение переставало быть таковым, а переходило в разряд магического комплекса чувств): синяя мана с запахом ручья и ощущением влаги — вода; коричневый оттенок, сопровождающийся сухостью и ощущениями подобным остаткам песка на коже, пахнущая дёрном — земля; «бесцветный», свистящий, без какого либо запаха, но с толикой свежести — ветер. И многое, многое другое, что так просто описать не представляется возможным. Лишь увидеть самому, ощутить это на собственной шкуре. Объяснить сопоставимо с таким занятием, как описание слепому цвета всего рядом находящегося.

Вообще, магическое зрение развивается пропорционально вложенным усилиям на его развитие, а также моим успехам в магии. Некогда минуты, потом часы, теперь и вовсе стали сутками. Сутки активного магического зрения при минимальной «насыщенности» чувств. Непередаваемое ощущение постоянного наблюдения почти за всем. Такие же особенности, как звук маны, подобны струнам, цвет и вкус — стали продолжением и отражением зрения, отражая его в иной плоскости. Ранее у меня проявились лишь зачатки данных граней, теперь же они не уступают моим обычным чувствам, хотя и отстают от «слуха» мага, что именно его пробудил в качестве магического «зрения». Теперь мне становится понятна ярость, зависть,

гнев и желание подчинить, всех тех, кто состоит в гильдии зрячих. Они подобны слепым людям, по сравнению с «одаренными».

С другой стороны мои обычные чувства, дополненные ощущением маны, а также чувством пространств — прекрасно дополнили магическое зрение, став неотъемлемой частью. Печалит лишь одно — я до сих пор не могу воспринимать прану без генов лошадиных друзей, также не могу ощутить на таком же уровне пси. Либо две эти энергии не поддаются такой «чувствительности» как мана, либо же я что-то делаю не так. Скорее всего, второе.

По поводу же нашей группы. Да, она невероятно впечатляюща при нынешних реалиях, однако она могла бы еще больше выделяться, если не одно но... Мое выступление на паре ЗОТИ. Уж не знаю точно, как именно так вышло, но мой страх потери маны, что-то сдвинул в мозгах учеников, от чего они стали коситься на меня, чуть ли не больше, чем после статьи о моих успехах в целительстве. Практически каждый встречаемый нами ученик нет-нет, да косился на меня. Эмпатией определить их эмоции — гиблое дело, слишком большой ком. Прочтённые же поверхностные мысли у некоторых из индивидов ясности не принесли, лишь слово «сид» еще больше стало ассоциироваться со мной. Разумеется, старшие и опытные таким маразмом страдать не будут (надеюсь, ибо читать их чревато), но все же... До чего противное прозвище, особенно на фоне того, что в неприметном угле замка обитает настоящая, древняя (возможно) Сидхе.

Да и не сильно волнует меня эта ситуация. Лишь легкая блажь и желание разобраться, двигало меня в этом направлении. Куда более сильно меня волнует ситуация с Ужасом Мага. Видимо когда я «выкидывал» на поверхность этот страх, не обратил внимание на то, как плотно он был сплетен с данным волшебным кинжалом. Разумеется, у меня имеются отговорки по поводу моего знания об этом кинжале, тем более мы на самом деле обсуждали его с Поппи, но все же... Тем более вспыхнувшее узнавание в эмофоне оборотня (на мгновение, после чего было тут же скрыто, но все же) намекает на то, что кинжал как минимум ему знаком.

А ведь я являюсь обладателем данного кинжала... Как и памятного двуручника, что по сей день спрятан еще с момента сражения с троллем. Наведывался я к последнему... Что же, ритуал повлиял на него. Ведь теперь он пропитался естественной магией. Интересное зрелище, но пока рано им заниматься, ведь его формирование еще не подошло к концу. По поводу же кинжала у меня имеется одна идея, посмотрим смогу ли я ее реализовать.

В такой атмосфере мы и вышли из замка, направляясь к новому сооружению, что появилось рядом с квидичным полем. Чем-то оно напоминала полосу препятствий смешанной с элитным стадионом. Турники, тренажёры, полосы для забега, даже бассейн и тот был, как и одна из полос, что змейкой уходила в Лес. Любопытно то, что эта полоса появляется лишь перед занятием одного или другого курса. По всей видимости, артефакт, либо же просто интересные чары.

Миллиарды капель устремились к нам, но столкнулись с множеством куполов магической природы, что отражали их. Полы мантии, как и ботинки, по идее должны были утопать в грязи или, как минимум, быть мокрыми от капель воды на траве, но всего этого не произошло. Магия творила чудеса, отчего грязь не прилипала, а вода перенаправлялась к нам под ноги.

Выйдя под дождь, мы прекратили любые разговоры. Десять минут и мы пришли к полосе, еще заранее заметив одиночную фигуру, что стояла к ней лицом, а к нам спиной. Мокрые волосы спутанными локонами падали вниз, по кожаному плащу стекали ручейки дождевой воды, а нога, на пару с деревянным протезом, утопала в грязи.

— Одна из наиболее важных концепций Боевой Магии, — трескучий, отдающий хрипом, голос полился нам в уши. Интересный способ использования Магии Ветра... — гласит: если есть возможность одолеть врага до того, как он вас заметит — воспользуйтесь ею, — резко, я бы даже сказал дергано, развернувшись к нам лицом, мужчина посмотрел на нас своими двучетными глазами, живущими своей жизнью. Артефакт, невероятно сильный, судя по всему. — Порой, для этого боевым магам приходится буквально плавать в грязи, чтобы потом нанести свой удар, — медленно, мужчина поднял посох вверх. — Поэтому я считаю, что это, на нашем уроке, лишне, — резко посох устремился вниз.

Хруст все купола, как один треснули, после чего разлетелись на части. Ноги погрязли в грязи, а тело окунули в воду. Все это время магический глаз мага внимательно следил за каждым из нас. И на то были свои причины.

Закливание климат контроля в первую очередь зависит от контроля магической энергии. Волна магии Грюма (если я правильно понял, кто именно предстал перед нами) дестабилизировало поток маны, от чего купала и развеялись. Чем сильнее контроль, тем позже развеется подвитка. Почти все, кроме аристократов, лишились защиты моментально. Аристократы — чуть позже. Потом был Драко, Нев и Поттер. Если первый продержался две секунды, второй три, то Герой целых семь. Я же сдался на десяти, хотя мог и еще дольше. Ведь как говорится: умеешь считать до десяти, остановись на семи, а говори, что пять. Жизненная поговорка.

— Интересно, — резкий порыв ветра, и Грюм возникнул перед Драко. — Аристократы, Герой и Гений, — поочередно возникнув перед каждым из нас, он вновь вернулся на свое первоначальное место. — Вы хоть что-то да можете, но не зазнавайтесь, ведь самое главное, — секундное Молчание, а волосы на моей голове чуть ли не встали дыбом от опасности. — ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Бам молния разверзла небеса. Секунда и она ударяет по земле рядом с нами, а так как сейчас идёт дождь... дети с криком упали на землю, погрязая в грязи. Однако их в данный момент это волновало мало, каждый из них сотрясся в конвульсиях. Лишь Поттер смогла отпрыгнуть в последний момент, используя выброс маны огня, но это ей не сильно помогло, молния достала.

Я же, ощутив опасность и узрев ее как в замедленной съемке, тут же создал щит из льда, на основе абсолютно чистой воды. А она, как известно, является диэлектриком. Молния, столкнувшись с куполом и промерзшей землёй, лишь опалило его, проносясь дальше.

Хруст на пределе восприятия я уловил звук трескающегося льда, но сделать ничего не смог. Невероятно быстро набалдашник деревянного посоха раскрошил ледяную стену, после чего с силой ударил меня в грудь.

Воздух моментально покинул легкие, а я, подобно пушечному ядру, прошив стоящую позади меня стену навывлет, отлетел прочь. Несколько раз ударившись о землю, кубарем покатился по ней, чтобы спустя секунду тут же подняться на ноги, наращивая лед вокруг себя.

Половина ребер сломано, грудь вовсе, чуть ли не раздробленная. Сердце стало работать с перебоем, но я не дал даже шанса на это, будь даже обычным магом, что тут говорить обо мне как о метаморфе. Лечение пройдет быстро, если конечно мне никто не помешает (ибо регенерацию светить не хочется).

— Теперь я верю, что ты по праву одолел этого кровожадного монстра, Викторию, но, — голос донесся из-за спины. Я тут же рванул в сторону, но не успел. — Этого не достаточно.

Воздушный таран ударил меня в бок, от чего я вновь тряпичной куклой улетел обратно к остальным. Приземление не было болезненным, но руку мне учитель сломал.

Капли падали вниз, попадая мне на лицо, рядом стонали ученики, пытаюсь прийти в себя. Я же подниматься не спешил, перестав ощущать опасность. Видать проверка прошла на славу. Я бы мог сказать, что он был излишне жесток, но... я прекрасно видел, как Аластор ослабил каждый удар перед каждым учеником. В зависимости от его способностей и состояния тела, сделал вывод я.

Боевая Магия — жестока как к врагам, так и к себе. Стать настоящим боевым магом — подвиг, который совершить может не каждый. И Аластор Грюм по праву носил звание Грандмастера этой школы.

Легкий стук дотянулся до ушей, после чего, каждого из нас окатила волна магии. Раны моментально зажили, оставив лишь фантомные боли после них.

С криканием (почти все), следами слез на лицах (у половины, а было нас почти три десятка), дети поднялись на ноги, пожирая глазами гранда. Злость, ярость, гнев, ненависть, обида... все перемешалось. Каждого обуяли эти эмоции, в том числе и Нева с Драко. Лишь я и Гарриет спокойно смотрели на него. Хотя девушка предвкушала нечто.

— Мое имя Аластор Грюм, — крик мага разнёсся над поляной. — Я являюсь главой мракоборцев, а также вашим Учителем на следующие пять лет! Сегодня был лишь вводный урок, после которого большая часть из вас отсеется. Однако знайте, — молния ударила рядом с Магом, от чего он стал выглядеть еще грознее. — Будет в сто крат тяжелее! Боевой маг — это не человек, это — монстр в человеческом облики. И напомним, — резкий контраст между криком и шепотом, выбил многих из колеи. — ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Порыв ветра откинул нас назад. Большая часть снова повалилась на землю, но где-то часть шестая смогла защититься. Продолжения не последовало, ведь след Аластора, как и сооружения, пропал.

Ну что же, более объективного урока и придумать сложно. Ведь все это — в пределах правил. Магия жестока, маги — тем более. А уж боевые маги... Такова жизнь магического мира.

Однако интересно, насколько наше число сократится? Я думаю, нас останется не более одной трети. Хотя, вполне возможно, что и того меньше.

А дождь продолжал лить на студентов, которые уже даже не думали о защите от непогоды. Их головы были забиты другим...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1729225>